

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ИРОНИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Введение. Ирония является многоаспектным понятием и выступает объектом исследования различных наук: философии, эстетики, литературоведения, лингвистики, что обуславливает неоднозначную интерпретацию данной категории. Анализ феномена иронии в лингвистической парадигме немалозначим без рассмотрения основных подходов к её изучению в других науках, так как это даёт возможность более точно определить специфику иронии и является важной основой для её дальнейшей лингвистической интерпретации.

Основная часть. Возникшая ещё во время античности категория иронии вызвала огромный интерес у философов того времени. Так, известная ирония Сократа представляла собой метод полемики, способ построения аргументов в споре [1], выступая тем самым риторическим средством. В это время важное место ирония занимала в античном театре, где выделялся такой её тип, как «трагическая ирония», или «ирония судьбы», в основе которой находилось суждение о том, что «герой уверен в себе и не ведаёт (в отличие от зрителя), что именно его поступки подготавливают его собственную гибель» [2]. В эпоху романтизма трактовки иронии претерпели радикальные изменения, ирония стала анализироваться философами (и другими учёными) не как риторический приём, а как особое миропонимание, мировоззренческий принцип. В современной философии ирония рассматривается как «металогическая фигура скрытого смысла текста, построенная на основании расхождения смысла как объективно наличного и смысла как замысла» [3].

Взгляды на категорию иронии в исследованиях по эстетике также носят неоднозначный характер. Например, А. Ф. Лосев выделяет иронию как сложную эстетическую категорию, относящуюся к эстетическим модификациям, включая тем самым её к формам комического наряду с юмором и сатирой. Сравнивая иронию с обманом, А. Ф. Лосев замечает, что сущность иронии состоит в том, что «я, говоря “да”, не скрываю своего “нет”, а именно выражаю его, выявляю его» [4, с. 135]. В работах Ю. Б. Борева ирония, напротив, не выделяется как равноправная форма комического, а приравнивается лишь к оттенку комедийного смеха. По мнению учёного, ирония — это «“смех-айсберг” с подводным содержанием» [5, с. 92].

В литературоведении также сложилось два основных подхода к определению статуса иронии в структуре комического. Так, ирония, по мнению одних литературоведов, является самостоятельной формой комического наряду с сатирой и юмором, а по мнению других, занимает промежуточное положение между ними. В этой связи Б. Дземидок отмечает, что «ирония остаётся, по существу, одним из видов техники комического, используемой как сатирой, так и юмористикой. Она остаётся замаскированной насмешкой, где скрытый смысл является отрицанием буквального» [6, с. 102]. Литературовед Г. Н. Поспелов относит иронию в разряд тропов и называет её одним из видов иносказательных слов, в которых различные явления жизни отождествляются по их контрасту [7, с. 301]. Иной и, по нашему мнению, справедливой, является точка зрения С. И. Походни о том, что ирония является полноправной формой комического и таким же элементом мировоззрения, как юмор и сатира [8, с. 9].

Различные взгляды на категорию иронии в смежных науках создали своеобразный базис для изучения этой категории в лингвистической парадигме. В традиционной лингвистике ирония рассматривается как троп или стилистический приём (фигура), о чём свидетельствуют определения из лингвистических справочных изданий, а также исследования по стилистике. В словаре лингвистических терминов ирония трактуется как «троп, состоящий в употреблении слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облёченная в форму положительной характеристики или восхваления» [9, с. 185]. Известный стилист И. В. Арнольд относит иронию к числу тропов в совокупности с метафорой, метонимией и рассматривает её как «выражение насмешки путём употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым в действительности стоит порицание» [10, с. 102—103]. По мнению И. Р. Гальперина, ирония — это «стилистический приём, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости)» [11, с. 133].

Современные лингвистические исследования отводят иронии позицию полноправной формы комического, особого мировоззрения, самостоятельной категории, имеющей собственные средства репрезентации. Ирония в современной лингвистике также рассматривается в различных ипостасях. Например, Ю. П. Королева анализирует иронию как речевой акт, составляющую речевого общения, выдвигая на первый план риторический аспект репрезентации иронии, где просодия выступает главным маркером иронии в звучащей речи. В этом ракурсе, по мнению учёного, особую роль выполняет «не только непосредственный вербальный контекст, в котором раскрывается второе, противоположное значение высказывания, но и более широкий экстралингвистический и социокультурный контекст риторического дискурса» [12, с. 7], что указывает на то, что ирония является важным компонентом национально-культурной специфики определённой языковой картины мира. Особую роль иронии в коммуникативной

культуре отмечает также А. А. Горностаева и трактует её как «речевой жанр, который имеет в своей основе языковую манипуляцию, заключающуюся в употреблении слова, выражения или высказывания в смысле, отличном от буквального; выполняет функцию, соответствующую коммуникативной интенции говорящего; является отражением менталитета народа и имеет этнокультурную специфику» [13, с. 10].

Ещё одним важным направлением в изучении иронии в современной лингвистике является анализ иронии в текстовом аспекте. Особенно актуальный материал в этом плане представляют собой художественные тексты, которые отличаются особой экспрессивностью, неоднозначностью, субъективностью и наличием в них скрытых смыслов. Ирония выступает неотъемлемой концептуальной категорией художественного текста, а основные особенности функционирования иронии в нём заключаются в таких её чертах, как имплицативный характер, наличие оценочного компонента и субъективное начало. Исследователь А. В. Сергиенко характеризует иронию как проявление имплицации и указывает, что «являясь формой оценочного, критического и эмоционального освоения действительности, ирония обнаруживает тесную зависимость от творческой позиции автора, его мировоззрения» [14, с. 4]. Оценка, выражаемая иронией, носит, как правило, негативный характер и является результатом реализации прагматического намерения субъекта иронии. Как оценочная позиция автора ирония реализуется в определённых ситуациях и «представляет собой контекстно обусловленное явление, причём во внимание следует принимать контексты всех объёмов (от микро- до мегаконтекстов) и видов (как линейный, так и вертикальный)» [15]. Контекст является основным условием распознавания и интерпретации иронических высказываний в художественном тексте и «чем шире контекст, необходимый для декодирования иронии, тем ирония сложнее» [16, с. 10]. Экспликаторами иронии в художественном тексте выступают лексические, синтаксические, стилистические и другие средства, выделенные в соответствии с различными уровнями языка, но находящиеся в постоянном взаимодействии.

Заключение. Ирония является полифункциональной и гетерогенной категорией и характеризуется неоднозначной интерпретацией в различных научных направлениях, что обуславливает постоянное развитие данного понятия и конкретизацию его значения. Основные подходы к изучению иронии в лингвистике сводятся к рассмотрению её как тропа или стилистического приёма в традиционном понимании и как равноправной формы комического, самостоятельной категории, в частности, речевого акта и текстовой содержательной категории в рамках современного лингвистического подхода. Ирония в художественном тексте представляет собой авторскую имплицативную оценку и выражается с помощью средств различных языковых уровней.

Список цитируемых источников

1. Кьеркегор С. О понятии иронии // Логос. 1993. № 4. С. 176—198.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/91233> (дата обращения: 14.03.2016).
3. Грицапов А. А. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/534 (дата обращения: 13.03.2016).
4. Лосев А. Ф. Форма — Стиль — Выражение / сост. А. А. Тахо-Годи ; под общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханьковой. М. : Мысль, 1995. 944 с.
5. Боров Ю. Б. Эстетика : учеб. М. : Высш. шк., 2002. 511 с.
6. Дземидок Б. О комическом. М. : Прогресс, 1974. 223 с.
7. Введение в литературоведение / под. ред. Г. Н. Пospelова. М. : Высш. шк., 1988. 528 с.
8. Походня С. И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX—XX веков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Киев, 1984. 218 с.
9. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1966. 606 с.
10. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов. 4-е изд. М. : Флинта : Наука, 2002. 384 с.
11. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 462 с.
12. Королева Ю. П. Роль просодии в реализации юмора и иронии в британской публичной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. М., 2008. 18 с.
13. Горностаева А. А. Ирония в английской и русской коммуникативных культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 ; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2013. 22 с.
14. Сергиенко А. В. Языковые возможности реализации иронии как разновидности имплицации в художественных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1995. 18 с.
15. Походня С. И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX—XX веков). С. 13.
16. Печенихина Е. А. Языковое выражение иронии в произведениях Ж. М. Эсы де Кейроша : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2010. 24 с.